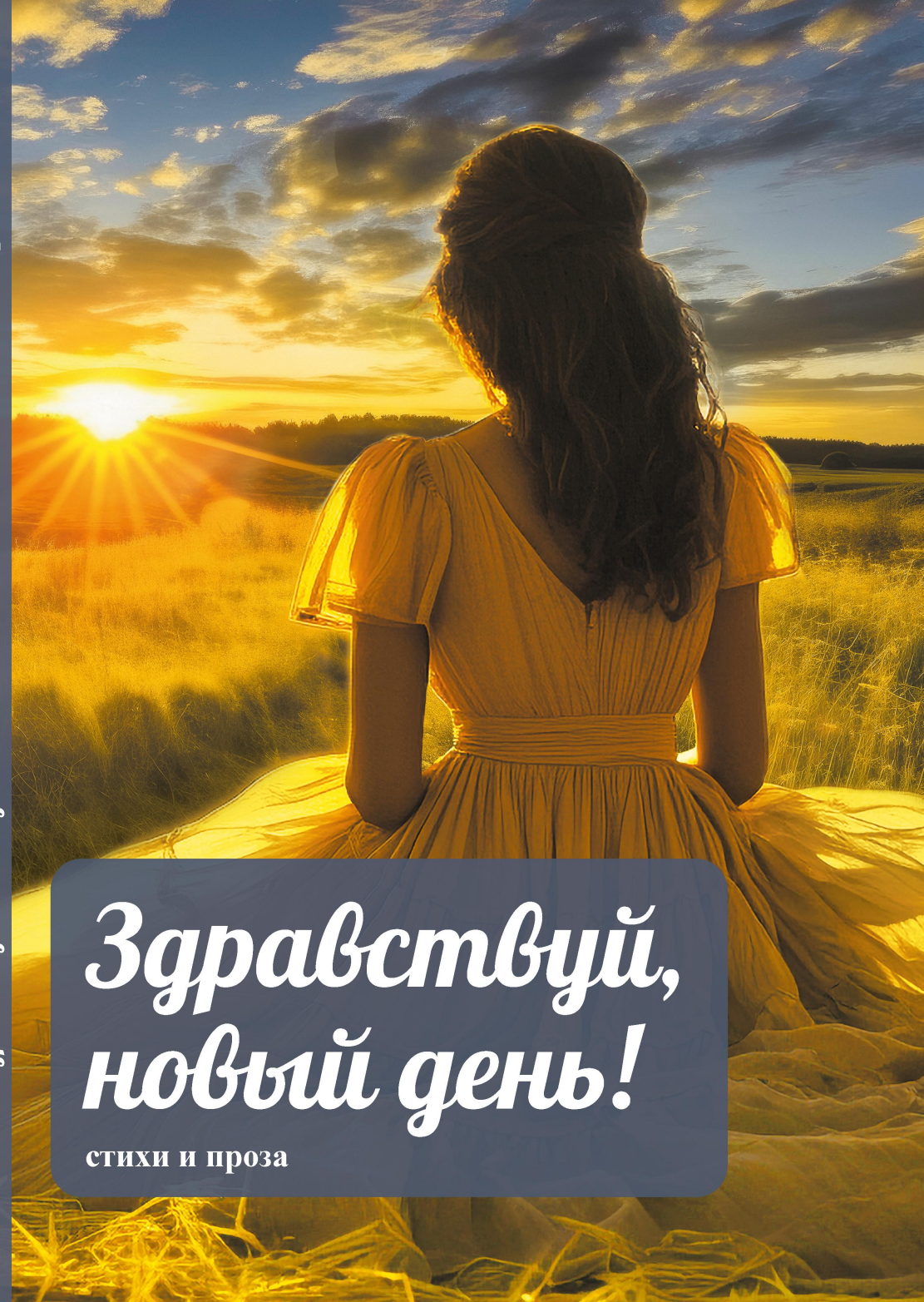

A woman with long dark hair, seen from behind, is sitting in a field of tall golden grass. She is wearing a light yellow, short-sleeved dress with a gathered waist. The sun is low on the horizon to the left, creating a bright glow and long rays across the sky and field. The sky is filled with soft, golden clouds. The overall mood is peaceful and contemplative.

*Здравствуй,
новый день!*

стихи и проза

Здравствуй, новый день!

Сборник стихов и прозы участников любительского
творческого объединения «Литературный салон»
Гурьевского округа

Кемерово 2024

ЧЕРТАНОВ Михаил **(Михаил Шкабарня)**

Живёт в Салаире. Руководитель производственного предприятия. Стихи публиковались в газетах «Знаменка», «МК в Кузбассе», в журнале «Наш современник», коллективных сборниках «Светлая даль», «Родники любви», «Синий плёс», «Весна-блондинка», «Антология самобытной поэзии Кузбасса», книге «Литературные объединения Кузбасса.

Антология поэзии». Автор книг стихов «Серебряная чаша», «Грани времени», «И солнца тёплые лучи», а также детских книжек «Деревенские каникулы» и «Волшебные истории». Имеет персональную страницу на энциклопедическом электронном ресурсе «Литературная карта Кузбасса».

Заре

Еще вблизи от тёмной Нави
Жив сердца скромный уголок.
Воспряну под лучами Яви,
Едва окрасится восток.

От краски огненного неба
Какой, казалось бы, мне прок?
Но с песней радостною — Феба:
И ты бы устоять не смог!

Тогда с весенним мирозданьем
Обнялись бы и ты, и я,
И с этим утренним свиданьем
Заря согрела бы меня.

Ну, наконец, закончилась жара!
И капли пота капать перестали...
Ещё плескалась в речке детвора,
Траву в рулоны фермеры скатали,

И моросил прохладный долгий дождь,
Пар от земли собою поднимая.
Проходит лето, осень... Ну и что ж?
Знать, доживу до следующего мая.

Ласкала печка деревянный дом,
Смолой дышали тонкие полешки,
Труба гудела розовым дымком,
А над плитою сохли сыроежки.

И весь я здесь, где в рост – сосновый бор,
И где сосёнки выросшие лапы,
Как руки, тянут мне через забор –
Зеленые могучие сатрапы.

О, ангел мой! Ты не обидел,
Когда судьбу мою предрёк.
С тобой живя, я ненавидел
Коварство многих, но берёг

Всё то, что испытал на Лире,
Всю жизнь тебе наивно пел,
То, что в забытом Салаире
Я сделать для тебя успел.

И вот когда в час расставанья
Угаснет в сердце огонёк,

Своё последнее желанье
Струной последней я изрёк...

Пусть на веселья редкой ноте
Утихнет задрожавший звук,
А дух, легко паря к свободе,
Умчится, вдохновенный, вдруг.

Откройте душу! Нет сомненья,
Что каждый встрече будет рад,
Ведь здесь горят еще поленья
И светом греет брата брат.

И бьёт родник благословенный,
В тиши по-прежнему журчит,
А звук его обыкновенный
Прошепчет явственно в ночи

О том, что мир ещё не тесен,
Жизнь в нём по-прежнему кипит,
Он, как и раньше, интересен.
И вдохновляется пиит.

Тогда под мира небесами
Благословит и дальше Бог,
Тогда и я бы вместе с вами
Словами поделиться смог...

Когда б исполнилось желанье
И в вечной суете дневной
Чудесным чьим-нибудь стараньем
Разверглось небо надо мной

И яркий солнца луч внезапный
Вдруг засиял над головой
И тёплый свет его сатрапный
Спустился с тучи грозовой –

Я разве так бы тратил дни,
Навек беспечно их теряя,
Не понимая, что они
Проходят, жизнь опережая?

Хвала тебе, мой милый уголок,
Где дни бегут забавной вереницей,
Где стих ложится – выверенный слог –
На выцветшие жёлтые страницы.

Столиц из этих мест не увидеть.
Навстречу мне – одни и те же лица.
Ах, как им много хочется сказать,
А вслед ушедшим просто помолиться.

Столетних сосен слышу разговор,
Их иглы крон – как женские ресницы.
И шлют, и шлют они мне приговор
В своём шептанье вечном, баловницы.

Возьму с собой в дорогу узелок
И обернусь, чтоб с соснами проститься.
Пойду туда, где камень у дорог
В траве высокой с надписью пылится.

Искать уже не нужно ничего.
Ищу покой, чтоб тоже затаиться.
А в этих соснах кто-нибудь другой
Вместо меня еще повеселится.

Люблю, когда хвалят меня в благородстве,
Не каждый бы смог, отрешась от себя,
Тягаясь с Христом в доброте или сходстве,
Как он, от души, полюбить бы тебя.
Хвалите меня, и в банальном уродстве,
Там тоже таится такая душа,
Что даже в чуть-чуть обозначенном сходстве
Таким же несчастным прославлюсь и я.

Ветрено, холодно, сыро.
От дождя промокшее лицо.
Ты прости меня за то, что было,
За любовь прости и за кольцо.
С кем была – теперь я точно знаю.
С кем теперь – ведь дело не моё.
Шляпу уважительно снимаю,
Обнажая брненное чело.
Кто ещё с тобою будет дальше?
Я тебе об этом не скажу.
Разбуди улыбкою, как прежде,
Я тобой, как прежде, дорожу.
Прочитаю вновь стихотворенье,
Хоть оно давно тебе – вода.
Спишь подолгу, знаю, как и прежде,
Сны любви во сне глядишь когда.

Всё лучшее написано не нами.
Но нам не нужно, друг мой, унывать.
Ведь длинными сибирскими ночами
Всё можем мы стихами исписать.

Они везде: на стенах и газетах,
И даже есть вверху, на потолке,
На старых опереточных билетах
И, по секрету, даже на руке.

И пусть в своих коротеньких сюжетах
Нескромнен я бываю иногда,
На белых накрахмаленных манжетах
Пишу стихи нескромные когда.

И все-все-все я, Вам их посвящая,
Молюсь на Вас в таинственной глуши.
И жду, что вдруг весной, в начале мая,
Вы мне шепнёте тихо: «Напиши».

И вот тогда я напишу такое!
И море чувств извергну из груди,
Рифмуя слово трудное, любое –
И счастье будет ждать нас впереди.

Плохо быть одиноким и старым,
Не встречать журавлей на овсе,
Не бродить по полянам за яром
По невысохшей утром росе.
И иду я за вышедшим стадом,
Оставляя по лугу следы...
Хоть и в стаде, но я буду рядом,
И погонщиком стану, как ты.

Мне стало тошно в вашем стане.
Меня зовут из темноты

В степи поющие цыгане
И манят женские черты.

И тянут вожделенно руки,
Как будто дерево – листы.
Не для любви, не для разлуки
Их нераскрытые цветы.

И смотрят – милы и лукавы –
Те, кто не знал ещё любви,
Те, кто не знал ещё забавы,
Не клялся милым на крови.

И веселюсь я с ними, плача,
Секрет соблазна сохранив,
Осознавая, что удача –
Любить, ещё не полюбив.

Написал бы, да только не пишется.
Задышал бы, как раньше – не дышится.
Убегают счастливые дни... От кого убегают они?
Отгремела весёлая речь. Как остатки её уберечь?
Ты была, как провидец, права:
Обеднели, пропали слова.
Как забытый на ветке листок,
Я до снега сорваться не смог.
И теперь, под напором ветров,
Не хочу быть один, не готов!
Так спаси меня, ветка моя,
До тепла, до скворцов, до дождя...